

University of Freiburg . 79085 Freiburg

Институт языкоznания РАН
Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1
125009, г. Москва,
Россия

Отзыв на автореферат диссертации Эрштадт Александры Михайловны «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов (на основе материала кильдинского диалекта саамского языка)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 — Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)

Кильдинско-саамский язык является одним из многих языков коренных малочисленных народов Российской Федерации. Осталось всего несколько сотен носителей кильдинско-саамского языка, что ставит это языковое сообщество под серьезную угрозу исчезновения. Более того, научные знания о кильдинско-саамском языке и его носителях, которыми мы располагаем, весьма бедны, что обусловлено отсутствием комплексного этнолингвистического описания и документации. Рассматриваемое исследование является вкладом в описание кильдинско-саамского языка посредством изучения и детального описания одного и того же семантического поля, а именно лексики рыболовства, охоты и оленеводства.

Для построения лексической базы данных хозяйственной терминологии кильдинско-саамского языка диссидентом изучены не только доступные прескриптивные и сравнительно-диалектные словари, но и современные и исторические этнографические работы. В дополнение к указанным источникам диссидентом проанализированы данные, полученные другими исследователями, а также в ходе собственных полевых исследований и работы с носителями языка, проживающими в различных населенных пунктах Кольского полуострова, выявлены не зафиксированные ранее лексемы. Таким образом, выносимое на защиту диссидентское исследование обладает актуальностью и новизной и является первым исследованием по заявленной теме. Немаловажным представляется и тот факт, что в исследование вводится более 300 новых лексем, что составляет примерно одну четвертую часть общего числа описанных лексических единиц, которые ранее не были зафиксированы в работах по кильдинско-саамскому языку. Таким образом, представленные данные и результаты их анализа, могут получить применение в дальнейших теоретических и сопоставительных исследованиях.

University of Freiburg

Department of Scandinavian Studies

Freiburg Research Group in Saami Studies

Dr. Michael Rießler
Research group leader

Platz der Universität 3
79098 Freiburg

Phone +49/761/203-3219
Fax +49/761/203-3366

<http://saami.uni-freiburg.de>

Freiburg, 25 марта 2015 г.

ях других саамских, а также уральских языков. Системное описание лексики хозяйственных занятий кольских саамов и представленный в приложении словарь могут помочь в подготовке новых, более совершенных учебных материалов и словарей и кильдинско-саамского языка.

Основные положения, выносимые на защиту, сформулированы четко и раскрыты. Терминология хозяйственной деятельности действительно является одним из важных источников изучения саамской культуры и общества в целом, как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Диссертантом выполнена систематизация хозяйственной терминологии на основе лексико-семантических и морфолого-синтаксических критериев.

К замечаниям по содержанию рецензируемого автореферата можно отнести трактовку понятий «диалект» и «традиция». Не вполне понятно, почему автор пользуется устаревшим подходом к кильдинско-саамскому языку как к диалекту. Тот факт, что диалекты саамского языка (в Швеции, Норвегии, Финляндии, России) образуют диалектный континуум (стр. 9) не имеет, на наш взгляд, отношения к данному вопросу. Славянские или германские языки также образуют диалектные континуумы, более того, соседствующие славянские и германские языки являются взаимопонимаемыми, но их не называют «славянскими диалектами» или «германскими диалектами». Кильдинско-саамский язык имеет стандартную письменную форму (примером является словарь и другие работы авторов под руководством Р.Д. Куруч) и его стандарт сильно отличается от ближайшего родственного колтта-саамского. Стандарты колтта-саамского языка сильно отличаются от северно-саамского (и других западных саамских языков), с которыми кильдинско-саамский язык не является взаимопонимаемым из-за существенных фонологических, морфологических и синтаксических отличий. Инвентарь фонем, системы падежей, категории глаголов и синтаксические структуры совершенно не сравнимы в письменных формах разных саамских языков (южный, луле, северный, инари, колтта, кильдинский) — не говоря уже о лексике. В то время, когда российский лингвист Г.М. Керт начал свою широко известную работу по документации и описанию языков кольских саамов в 1950-х гг. подход к саамским языкам как к диалектам был общепринятым. Однако результат его работы и результаты более поздних работ Р.Д. Куруч по созданию нормативных словарей и комплекта учебно-методических материалов в совершенно новой орфографической системе привели к тому, что кильдинско-саамский стал к настоящему времени самостоятельным стандартным письменным языком. Также, не вполне точно было высказано по поводу того, что использование стандартного письменного кильдинско-саамского языка ограничивается художественной литературой и учебными материалами (стр. 10). Существует несколько примеров научно-популярной литературы (например по рукоделию), изданной на кильдинско-саамском. Этот язык также используется (хотя и не достаточно активно) в таких социальных сетях, как Facebook, Вконтакте и даже в некоторых статьях на сайте Wikipedia.

Мое второе замечание касается статического подхода к пониманию «традиции», которое противоречит общепринятым в современных антропологических и социальных науках. Диссертант не определяет в автореферате, что он подразумевает под «традиционными» хозяйственными занятиями. Вероятно, диссертант исходит из определения, предполагающего, что обычаи и верование передаются из поколения в поколение. Несмотря на то, что это действительно так (эта передача заметна в лексике), «традиция» постоянно меняется, поскольку то, что мы создаем как «традицию», является результатом постоянной (но чаще всего бессознательной) идентификации внутри сообщества и результатом взаимодействия между сообществами.

Оленеводческие технологии кольских саамов получили развитие в результате коллективизации и механизации в Советском Союзе (и поэтому имеют большее сходство с ненецким оленеводством [например такие термины, как «чумработница», «бригадир», «база» и пр.], чем с саамским оленеводством в Норвегии, Швеции, Финляндии). Саамское оленеводство восходит не далее чем к Средним векам и появилось в результате культурных контактов с германскими и прибалтийско-финскими сельскохозяйственными племенами в северной Фенноскандии (основной состав древней саамской оленеводческой терминологии, восходящей к общей саамской языковой форме, является заимствованным из северогерманских языков). Охота и рыболовство — и даже сельское хозяйство! — являются более типичными занятиями для многих саамов в различных регионах. Более того, необходимо отметить, что сегодня лишь небольшая часть кольских (и скандинавских) саамов связана с «традиционными» хозяйственными занятиями. По статистике для современных саамов более характерны такие профессии, как учитель, бухгалтер, водитель или безработный, чем оленеводство, охота или рыболовство.

Однако хочу подчеркнуть, что мои замечания не уменьшают достоинства основного содержания работы, которая, судя по автореферату, выполнена тщательно и с применением системного подхода и ее результаты найдут применение в дальнейших исследованиях кильдинско-саамского языка. Несомненно, автор обладает достаточной квалификацией для проведения подобного рода исследований и заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Михаэль Рисслер,
доктор философии (PhD),
доцент кафедры скандинавистики,
руководитель лаборатории саамских языков,
университет г. Фрайбурга,
Германия

UNIVERSITÄT FREIBURG
Skandinavisches Seminar
Platz der Universität 3
D-79085 FREIBURG

*Signature of M. Rübler
approved*